

Тамбовская ветвь Российского Библейского Общества

Попов В.А.

28 октября 1817 года в приемной зале дома тамбовского губернатора Александра Михайловича Безобразова заседало многочисленное разношерстное собрание. Тут были лица духовного звания, именитые купцы, военные, чины полиции, представители дворянского сословия.

В тот воскресный день было намечено торжественное открытие в губернии филиала Российского Библейского Общества. Ровно в полдень губернатор Безобразов держал речь к почтенному собранию о практической пользе библейского просвещения:

Беседуя со Словом Божьим, царь узрит в своем подданном ближнего и возлюбит его, как детище свое! Пастырь духовный, не яко наемник упасет стадо свое, но яко добрый пастырь. Судья, сидящий пред зеркалом закона, восчувствует всю святость его обязанности и на место неправды и гнусного лихоимства восстановит торжество правосудия, с благом миллионов людей неразрывную связь имеющее. От примеров таковых и богатый в великолепном чертоге и бедный поселянин среди пота трудов, прославляя благодать Слова Божия, возлюбит и прилепится к тому пути спасения, который соделывает человека толико совершенным^[1].

Видно невооруженным глазом, что речь гражданского губернатора, произнесенная столь высоким стилем и густо насыщенная славянизмами, почти ничем не отличалась от церковной проповеди в храме. Подобного рода благочестивые рассуждения звучали тогда в устах многих российских чиновников низкого и высокого ранга.

Настрой на оживление в народе осознанной христианской веры исходил с высоты монаршего престола. Широкое движение за духовно-библейское просвещение России обозначилось во время царствования императора Александра I. 6 декабря 1812 года император утверждает доклад главноуправляющего духовными делами иностранных исповеданий князя Александра Голицына (1773-1844) о

¹ Тамбовская энциклопедия. Тамбов, 2004. С. 55

целесообразности открытия в столице империи Библейского Общества. Основная стратегическая цель Общества состояла в «способствовании к приведению в России в большее употребление Библий на разных языках за умеренные цены, а бедным без всякой платы»^[2].

Новое Общество приступило к работе с 11 января 1813 года. Президентом его был избран князь Александр Голицын, в круг его сотрудников вошли представители православных, католических и протестантских церквей. Коль Общество было создано на межконфессиональной основе, то его основатели решили издавать книги Священного Писания в чистом виде, без всяких к ним комментариев и пояснений.

Учреждение в России Библейского Общества было частью либеральной политики Александра I и его духовных настроений в то время. Как известно, царь в 1812 году пережил сознательное обращение к Богу через личную встречу с Библией^[3]. В его душе зажглась искренняя вера, которая не замыкалась только на религиозных обрядах. Царь становится активным членом Общества. Он предоставляет для его нужд дома в Петербурге и Москве, жертвует большие суммы денег, отдает приказы по воинским частям о закупках Священного Писания. Идея императора о необходимости начать перевод Писания на современный русский язык вдохновила ведущих тружеников Общества: Филарета Дроздова, ректора Петербургской Духовной Академии, ставшего позже митрополитом Московским, Герасима Павского, протоиерея и преподавателя Петербургской Духовной Семинарии.

С 4 сентября 1814 года, основанное в Санкт-Петербурге Библейское Общество стало именоваться Российским Библейским Обществом. Через год в провинциях империи начинают открываться его филиалы.

Тамбовское отделение Общества, открытое в 1817 году, возглавили три человека: епископ Тамбовский и Шацкий Иона, гражданский губернатор Безобразов и предводитель дворянства генерал-майор Глазов. Основную инициативу по развитию Библейского движения на Тамбовщине взял на себя губернатор Безобразов.

² Тихомиров Б.А. К истории отечественной Библии (к 130-летию Синодального перевода). М.: Российское Библейское Общество. 2006, С. 6.

³ Там же: - С. 5.

На имя губернатора приходили пространные письма от князя Александра Голицына. Часть этих писем сохранилась в Госархиве Тамбовской области. Вот одно из них, написанное в 1818 году, но без указания месяца и числа:

Милостивый государь мой, Александр Михайлович!

Вашему превосходительству, конечно, неизвестно, что Государь Император, обратив внимание Свое на великий недостаток в книгах Священного Писания в отечестве нашем, вменил в обязанность Комитету Российского Библейского Общества усилить производимые им издания оных. Во исполнение таковой Высочайшей воли Комитет, распространив типографское свое заведение и употребляя все зависящие от него способы, издал в прошедшем 1817 году 68 тыс. экземпляров Библий и Новых Заветов на разных языках, а преимущественно на славянском. По принятому Комитетом плану, в течение сего 1818 года напечатано будет более 100000 экземпляров. Не менее сего числа будет отпечатываемо и в следующие годы.

Наличные суммы средств далеко недостаточны. Но следует ли Комитету Общества останавливаться в сих предприятиях, к бесценному благу ближнего и соотечественников клонящихся? Нет, конечно. Господь Иисус Христос, даровавший письменное откровение Свое во спасение человек и благословляющий ныне более, нежели когда-либо распространение оно, не оставит без сомнения даровать и потребные средства для успеха в сем новом благовестии Евангелия Своего. В полном на сие уповании Комитет при всех видимых недостатках в средствах не унывает и, возложив на рало руку свою, не обращается вспять, но взирает на Начальника и Совершителя всего благого с твердым упованием, что дело сие, изволением Его начатое, и совершено будет с вожделеннейшим успехом^[4].

Безобразов, а позднее и другие губернаторы вместе с представителями духовенства, кроме Тамбовского отделения сформировали в нескольких уездах «Библейские сотоварищества» и открыли библейские лавки при домах священников. Среди добровольных помощников-распространителей Писания были и местные духовные христиане-молокане.

В очередном письме Голицын сообщает Безобразову о благотворном влиянии Библии на разные слои населения:

⁴ Государственный архив Тамбовской области. Ф.183. Оп.1. Д.1. Л.8.

Жажда к чтению Слова Божия день ото дня усиливается. Бедные беспрестанно просят о снабжении и безденежно Библиею, и получающие оную не могут изъяснить чувств восхищения и благодарности. Один чиновник из Раненбурга пишет: «Я теперь совершенно очастливлен и в те минуты, когда имею отдых от дел в кругу семейства своего, наслаждаюсь райскою пищею и чтением Слова Божия, ощущая в духе и в вере, что все сказуемое Писанием есть истинно, и что Слово Божие есть семя нового рождения»^[5].

Годы 1817-18 были самыми плодотворными в плане печатания и распространения Библий на славянском языке. В 1817 году вышло 4 издания славянской Библии по 5 тысяч экземпляров, а на следующий год было напечатано 5-е издание.

По изволению императора Александра I дружина переводчиков Общества во главе с ректором Петербургской Духовной Академии архимандритом Филаретом Дроздовым приступила к переводу Библии на русский язык. Благодаря усердному труду энтузиастов Общества, к началу 20-х годов вышел в свет Новый Завет и Псалтирь.

30 ноября 1822 года в Комитет Тамбовского отделения пришло сообщение, что в Москве отпечатана Псалтирь на русском языке в 5 тысяч экземпляров и Новый Завет. В письме подробно расписаны ценники: Псалтирь в корешковом переплете – 1 руб., в кожаном – 150 коп., в сафьяновом с золотым тиснением – 5 руб. Новый Завет, в кожаном переплете – 4 руб., в сафьяновом – 10 руб.^[6]

Князь Голицын настоятельно предписывал, чтобы губернские Комитеты устраивали ежемесячные заседания. В отчетах надо было отмечать успехи в распродаже Священного Писания, сбор пожертвований и «вообще все то, что относится до дела библейского в Тамбовской губернии»⁷.

Не только Безобразов, но и другие губернаторы считали за великую честь быть вице-президентами в отделениях Общества. Прославленный герой Отечественной войны 1812 года Иван Семенович Мионов (1774-1853), бывший на посту губернатора с 1823 по 1831 годы, в письме архиерею Иасону от 3 сентября 1823 года сообщал:

С искренним удовольствием принимаю я звание вице-президента Там-

⁵ Там же: - Ф.183. Оп.1. Д.1. Л.2 об.

⁶ Там же: - Ф.183. Оп.1. Д.29. Л.31.

бовского Комитета Российского Библейского Общества, чтобы споспешествовать Вашему преосвященству в деле столь святом, всегда близком к сердцу доброго христианина, желающего дабы просвещения веры изливали лучи свои повсюду, и чтобы люди, познавая из книг Священного Писания вечные истины добродетели и правды, старались устраивать жизнь свою сообразно сим святым законам, цель коих благополучие их в сей жизни и в будущей⁷.

Если в большинстве провинций деятельность Российского Библейского Общества нашла основательную поддержку, то в высших правительственных и церковных кругах единодушие отсутствовало. Распри усилились, когда Общество приступило к переводу книг Священного Писания на русский язык и их распространению. Партия ревнителей старины забила тревогу. Во главе оппозиционно настроенных лиц стояли: архимандрит Фотий (1792-1838), адмирал А.С. Шишков (1754-1841) и граф А.А. Аракчеев (1769-1834). Фотий, с присущим ему фанатизмом и экзальтированностью, в самой идее русского перевода видел «происки сатаны». Шишкову текст русской Библии казался «сильнейшим орудием революционных замыслов». Аракчеева вопросы религиозные особо не волновали, но его снедала зависть к князю Голицыну, стоявшему в ближайшем окружении императора Александра I. Беззастенчивые придворные интриги этого царедворца и других недоброжелателей привели к тому, что 15 мая 1824 года Александр Голицын был смещен с поста президента Общества. На смену ему пришел митрополит Новгородский и Санкт-Петербургский Серафим (Глаголевский). Новый президент не воспрепятствовал сожжению на кирпичном заводе 10-ти тысячного тиража первых восьми книг Ветхого Завета, переведенных на русский язык. Дело фактически шло к свертыванию всех проектов Общества. Александр Павлович не одобрял процесс развала, и Общество формально просуществовало до 1926 года. С кончиной этого царя противники библейского просвещения довершили дело. Новый император Николай I получил от митрополита Серафима представление с предложением закрыть Общество, так как в дальнейшей работе его якобы нет необходимости. На имя Серафима вскоре последовал царский рескрипт:

⁷ Там же: - Ф.183. Оп.1. Д.24. Л.9 об.

Приняв во уважение представление Ваше, Мне сделанное обще с митрополитом Евгением, о трудностях, встречающихся в движении дел Российского Библейского Общества, и о тех пользе противных следствиях, для отвращения которых нужно иметь довольно свободного времени, чтобы зрело и благоразумно устроить все соотношения. Признавая мысли Ваши основательными, повелеваю Вам, как Президенту Общества, приостановиться во всех его действиях без исключения, впредь до Моего дальнейшего соизволения. Силу сего Моего повеления Вы распространите на все Российской Империи Вам подведомственные Комитеты и Сотоварищества и в то же время приведите в точную известность все наличное имущество. Книги Священного Писания, уже напечатанные на славянском и русском языках, равно и на прочих, Я дозволяю продолжать продавать желающим по установленным на них ценам. 12 апреля 1826 г. Николай^[8].

Через 10 дней в Комитет Тамбовского отделения Общества от митрополита Серафима пришла копия этого царского рескрипта. Члены Комитета не могли воспротивиться монаршей воле и сложили с себя все полномочия.

Насаждение Библейских Обществ в ту эпоху было движением всемирным. Зародившись в Англии в конце 18-го столетия, оно быстро охватило многие страны и континенты.

Открывая Библейское Общество и его многочисленные отделения в губерниях, Александр I и князь Александр Голицын желали возрождения веры и приобщения России столичной и России провинциальной к европейской культуре. Однако инициативы такого рода становились камнем преткновения и соблазна для приверженцев традиций старины глубокой.

⁸ Там же: - Ф.183. Оп.1. Д.3. Л.3.